

Светская хроника

Ведущая рубрики — Элеонора РЫЛОВА

файв-о-клок

В Казани тоже умеют улыбаться!

Женщина не мечтает сняться в кино, да к тому же у хорошего режиссера, только в двух случаях: если ей глубоко за... или если она не «сто процентная» женщина. У казанской журналистки Татьяны Мамаевой и с первым, и со вторым все в порядке, а потому она недавно вернулась из Москвы со съемок «Благотворительного бала», где ей довелось поработать со знаменитым кинорежиссером, сценаристом и писателем Эфраимом Севелой.

— Татьяна, как коллега коллеге посоветуйте, как получить роль в картине такого мэтра!

— Нужно просто знать, у кого брать интервью. А если серьезно, то предложение сняться в кино я получила от Севелы еще в прошлом году, во время его приезда в Казань на презентацию фильма «Колыбельная». Потом он звонил пару раз, сообщал, что съемки откладываются. А вот недавно получила телеграмму с приглашением в Москву. Я еще подумала: не розыгрыш ли это. Оказалось, что все совершенно серьезно.

— В двух словах — о сюжете фильма. И кого вы играли?

— Сценарий написан по одному из ранних рассказов Севелы, он во многом биографичен. Пересказывать содержание — занятие неблагодарное, так как у этого писателя главное не сюжет, а диалог. А фабула такова: бывший советский режиссер попадает в Америку, работает там лифтером, а затем теряет заработок и пытается раздобыть денег для съемок своего фильма у организовавших бал филантропов. Но безуспешно. Все широко улыбаются, жмут ему руку и повторяют одну фразу: «В нашей стране главное — надеяться». Так, несолоно хлебавши, он возвращается домой.

Что касается меня, то я играла хозяйку магазина, тоже эмигрантку. Это был большой эпизод, в котором моим партнером стал исполнитель главной роли — Леонид Филатов. Интересно, как кинорежиссер попал в точку с выбором глав-

ного героя. Он пробовал многих: Отара Коберидзе, Вахтанга Кикабидзе, Сергея Юрского и Александра Лазарева. Сам Филатов узнал о съемках от своих друзей, прочитал сценарий и буквально «заболел» ролью. Дозвонился до Севелы и убедил того, что его кандидатура — самая подходящая.

— А сниматься у Севелы трудно?

— Он классный режиссер! Для непрофессионалов это вообще подарок, потому что, если бы на меня кто-то заорал или косо посмотрел, я бы все бросила. Он очень четко объясняет задачу, а сам уходит с площадки. Я боялась, что там будет камера стрекотать, свет слепить, грим потечет... Ничего подобного. Великолепный американский грим: утром положили — до вечера держался так, что его даже подправлять не пришлось. Американская камера «Кодак» — все тихо и качественно.

Кстати, сам Севела обожает снимать непрофессионалов. Например, в эпизоде со мной снялся его старый приятель, шведский дипломат, работающий ныне в шведском посольстве в Варшаве и по делам приехавший в Москву. Он не произнес ни одного слова в кадре, но был безумно счастлив, что снялся у великого Севелы!

— А какая атмосфера была в съемочной группе?

— Очень теплая, и профессионалы к нам, начинающим, относились очень бережно, может быть, потому, что мы не составляли им конкуренции.

— И Филатов тоже!

— И Филатов. Гримерной у нас не было, и я сидела спиной, когда он зашел и бросил: «Девочка какая-то со мной снимается из провинции». Я оборачиваюсь и говорю: «Здравствуйте, Леонид Алексеевич, это я девочка из провинции»... А дело в том, что до этого мы были знакомы, я брала у него интервью для «Аргументов и фактов», ездила к нему в гости. Он, конечно, был обескуражен, а потом сказал: «О, ты теперь у меня крестница и должна играть только хорошие роли».

А вообще, он же наш, казанский. Тетка его матери была настоятельной женской Ивановского монастыря. А перед рождением Филатова его родители поссорились, и мать переехала к сестре, родила здесь ребенка. Так что в паспорте у Леонида Алексеевича местом рождения значится наш город.

— А какой он по характеру?

— Очень хороший, душевный, очаровательный человек, без всякого столичного апломба. Кстати, в отличие от других актеров, любит рас-

сказывать о личной жизни.

— В таком случае, кто у него жена?

— Нина Шацкая, работающая вместе с ним в театре. О-очень красивая женщина.

— Вы упомянули, что фильм советско-американский. Значит, съемки должны быть и в США!

— Да, натурные съемки будут на Манхэттене, в Москве же снимали в четырех интуристовских отелях.

— Так что есть возможность махнуть за океан!

— Увы, в этот раз нет. Но шанс имеется, если я попаду в следующий фильм Севелы — экранизацию его повести «Тойота — королева».

Это будет опять же совместное советско-американское предприятие, где задействованы с «их» стороны — муж Джейн Фонды Тед Тернер, а с «нашей» — телекомпания «Останкино» и различные коммерческие структуры. В принципе, Севеле понравилось то, что я сделала, кроме того, ему показалось, что у меня «настоящая калифорнийская улыбка».

— Ну, тогда — успехов! И надеемся на рассказ о том, как снимают кино в Америке...

219